

КНИГА ТАИН

Александр Берг

ОБОРОТНИ ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ ПРОКЛЯТАЯ КРОВЬ

И ВСЕ-ТАКИ
ОНИ
СУЩЕСТВУЮТ!

Александр Берг
Оборотни. Легенды и
реальность. Проклятая кровь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6495241
Оборотни: легенды и реальность. Проклятая кровь: Вектор; СПб.: 2009
ISBN 978-5-9684-1376-5

Аннотация

Перед вами очередная книга, посвященная раскрытию тайн, казалось бы, так хорошо изученного и привычного для нас окружающего мира.

Оборотни... При одном только упоминании о них мороз дерет по коже! Так кто же они на самом деле? И существуют ли они или это только плод болезненного воображения, распаленного древними мифами и легендами?

Если эти создания все же присутствуют среди нас, людей XXI столетия, то как к ним относиться – как к безжалостным и жестоким убийцам или как к проявлению многогранной и до конца не познанной человеческой натуры? Возможно ли мирное сосуществование людей и оборотней?

Вот далеко не полный перечень вопросов, ответы на которые можно найти в этом интересном исследовании проблемы оборотничества, существующей на Земле с незапамятных времен, чуть ли не с момента появления на ней самого человека.

Содержание

К читателю	4
Глава 1	5
Самые первые легенды об оборотнях	5
Оборотни бродят по Европе	7
Жеводанский зверь	12
Оборотни на Британских островах	16
Оборотни в японских легендах	18
Славянские оборотни	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

А. Берг

Оборотни: легенды и реальность. Проклятая кровь

К читателю

Привычный мир, окружающий человека с самого его детства, на самом деле содержит гораздо больше удивительного и непознанного, чем могут себе представить даже самые смелые исследователи. Просто надо получше к нему присмотреться и не отмахиваться от правдивых фактов, о которых хочется поскорее забыть только потому, что они не вписываются в общепринятую картину мира.

Может ли человек действительно превращаться в животных или это просто выдумки? Что это – серии галлюцинаций, иной раз массовых, или же пугающая своей непривычностью реальность? Можно бежать от неизведанного, постаравшись забыть обо всем пока непознанном. А можно смело, с открытыми глазами шагнуть навстречу новому знанию, не боясь пересмотреть давно тревожащую душу своей противоречивостью картину окружающей действительности.

Некоторые специалисты-психологи считают, что само превращение – это, разумеется, миф. Что все дело в гипнозе, сильные способности к которому есть у тех, кого обычно называют колдунами и ведьмами.

Они ради собственного удовольствия время от времени заставляют некоторых людей видеть в них зверя. Так ли это на самом деле или нет, трудно сказать, а сами гипнотизеры об этом вряд ли расскажут. Равно как вряд ли людям раскроют свои секреты и сами оборотни – разумеется, если они существуют.

Вся теоретические рассуждения в этой книге так или иначе подтверждены документально зафиксированными фактами и свидетельствами очевидцев. Для описанных в этой книге жизненных историй в необходимых случаях приводятся параллели из существовавших (и существующих сейчас) легенд и мифов.

Нам предстоит длинный и непростой путь сквозь тьму веков по всему миру. Но, пройдя этот путь, избавившись от косности и суеверий, ответив для себя хотя бы на один из тысяч вопросов, которые ставит перед ним жизнь, человек сможет лучше определить свою роль в ней. А значит, кое-чему научиться, стать чуть более гармоничной и совершенной личностью.

Глава 1

Старинные легенды и поверья об оборотнях

Самые первые легенды об оборотнях

Оборотень – один из главных героев древнейших суеверий всех народов мира. Оборотни, как и вампиры, ведьмы, русалки, призраки и маги, существуют в сказках и легендах уже тысячи лет.

Оборотень упоминается в легендах еще времен основания Рима. Его боялись и в Древней Греции. Древнегреческая легенда о появлении оборотней гласит, что верховное божество Зевс превратил впервые человека в волка, разгневавшись на аркадского тирана царя Ликаона. Этот безбожник, дабы посмеяться над Зевсом, накормил его блюдом из человечины, приготовив жаркое из тела собственноручно им убитого семилетнего сына. И тогда произнес Зевс громовым голосом: «Отныне ты навеки превратишься в волка.

Волка среди волков. Это будет твоей карой. Смерть была бы слишком незначительным наказанием для тебя!»

Как пишет Диодор Сицилийский, одним из первых, кто принял обличье животного, был бог Осирис. Он превратился в волка, чтобы избавить Египет от злых сил, которые собирались поработить страну вскоре после сотворения мира.

Рассказывают, что в то время, как Изида вместе со своим сыном Гором готовилась сразиться с Тифоном, Осирис вернулся из преисподней и в обличье волка помогал жене и сыну, а после поражения Тифона победители велели людям поклоняться зверю, принесшему им победу.

Члены рода Антея в Аркадии превращались в волков в определенное время года. Желающих стать волками отводили на глухие болота, там они снимали свои одежды и перебирались через топь на особый остров. Вновь прибывшие на этот остров принимались в сообщество таких же волков-людей и затем как равные жили среди них.

Деменет Паррасий стал волком после того, как отведал детских потрохов. Боян, сын Симеона, вождя болгар, мог обращаться в волка по своему желанию, как и Мер, о котором поэт Вергилий сказал: «Я часто видел Мера крадущимся по лесу в волчьем облике».

Похоже Овидий говорит о Ликаоне: «Пораженный, он волком был в одиночестве и уже не мог заговорить, как бы этого ни хотел».

В древней норвежской саге рассказывается о том, как колдун напустил чары на две волчьи шкуры. Всякий, кто надевал их, превращался на десять дней в волка. Шкуры были обнаружены воинами Зигмундом и его сыном Синиотом, которые, спасаясь от врагов, нашли приют в неизвестном доме, стоящем посреди леса. Ничего не подозревая о чарах, Зигмунд и Синиот прикоснулись к шкурам и превратились в диких зверей. Став волками, Зигмунд и Синиот начали выть, нападать на людей и грызться друг с другом. Человеческий разум и доброта пытались одолеть волчью натуру, но безуспешно. По истечении десяти дней, когда Зигмунд уже успел загрызть насмерть собственного сына, чары шкуры утратили свою силу, воин сбросил и сжег ее.

Старинный рассказ об оборотнях приводится в «Сатириконе» Петрония. Один человек рассказал такую историю.

Человек по имени Ницерос, слуга, любил женщину, которую звали Мелисса, недавно овдовевшую жену трактирщика. Однажды вечером

Ницерос решил проведать вдову и попросил своего друга-солдата пойти вместе с ним. Тот согласился, и они отправились в путь по освещенной лунной дороге. Час спустя друзья решили отдохнуть у кладбища. Вдруг спутник Ницероса, не говоря ни слова, сорвал с себя всю одежду и бросил ее на обочине. Затем, к огромному удивлению Ницероса, он помочился вокруг своей одежды, словно бы пометив территорию. После этого упал на колени и моментально превратился в волка, который, рыча, убежал в лес. Ницерос пришел в ужас, увидев это, а также то, что одежда его приятеля-солдата внезапно превратилась в камень. Оставшийся путь до дома Мелиссы Ницерос пробежал, сжимая в руке меч. Добежав до Мелиссы, он был бледен и напуган. Она же сказала ему: «Если бы ты пришел чуть раньше, то смог бы нам помочь. Во двор забрался волк и охотился за скотом. Тут была настоящая резня». Вдова рассказала, что волку удалось выбраться, но один из рабов копьём попал ему прямо в шею.

Всю ночь Ницерос не сомкнул глаз, а наутро отправился домой. На обратном пути, дойдя до того места, где его приятель стал волком, он не нашел там его одежды – только пятно крови. Когда Ницерос добрался до дома своего товарища, то застал его лежащим в постели. Доктор промывал глубокую рану у него на шее. «Я понял, что он был оборотнем, – сказал Ницерос, – и уже не мог заставить себя сидеть с ним за одним столом, даже под страхом смерти».

В индийских легендах рассказывается об оборотнях, которые могли становиться тиграми, обезьянами, змеями. Японские мифы повествуют, в основном, об оборотнях-лисицах.

В японской хронике 929 года описан случай, когда следы неведомого существа обнаружены были в императорском дворце. Есть подобные упоминания и в европейских летописях. Такие следы, тоже в форме копыт, которые нельзя было отнести ни к одному из известных животных, находили на вулканической лаве, в том числе на склоне Этны. Само собой, эти отпечатки могли остаться только на раскаленной, не застывшей лаве. Несколько раз таких животных даже видели. В одном из случаев свидетели описывали его как нечто, похожее на пуму или горного льва, длиной около полутора метров, не считая хвоста, с кошачьей мордой. В других случаях упоминаются существа, напоминающие больших черных собак.

Геродот рассказывает, что для жителей одной из областей Скифии превращение в волков являлось обычным делом и что это также широко распространено у северных народов. Когда римляне пытались помешать переходу Ганнибала через Альпы, в их рядах появился волк, который прошел через все войско, загрызая всех на своем пути, и удалился невредимым. В 1042 году жители Константинополя были крайне встревожены одновременным появлением на улицах сразу 15 волков. А в 1148 году в черте Женевы объявился волк невероятных размеров, который загрыз 30 человек.

Оборотни бродят по Европе

Больше всего оборотней, согласно рассказываемым о них историям, водилось в Средние века в Центральной и Восточной Европе. Считали, что оборотнями становятся в результате злых козней ведьм и колдунов, и во множестве применяли замысловатые процедуры, способные якобы спасти от колдовства.

В отличие от вампира – мертвеца, который выходит из могилы, чтобы пить кровь живых людей, – оборотень не является выходцем с того света. Оборотень – это земное существо. Люди верили, что превращение человека в оборотня вызывалось особой болезнью, которая могла поразить любого. Укушенный оборотнем заражался обязательно, однако симптомы этой болезни могли появиться у человека и тогда, когда он в безопасности сидел у себя дома и не делал ничего, что могло бы определить ему такую участь. Именно с этим были связаны дикий страх и массовые казни в Средние века, когда подозреваемых в том, что они оборотни, сжигали или рубили им головы. Ужасна была ярость, с которой в народе реагировали на проявления присущих, как считалось, оборотням признаков, а народные суды и массовые казни истребляли сотни ни в чем не повинных людей. Во время вспышек неистового массового страха человек, слегка тронутый безумием или «смахивающий» на волка – имеющий острые зубы или худое вытянутое лицо, – мог запросто оказаться под подозрением и угодить в суд, а затем на виселицу или на плаху.

Если человека подозревали в том, что он оборотень, то ситуация для него становилась в самом деле ужасной. В Средние века Церковь играла главную роль во всех, даже повседневных человеческих делах. Поэтому, если власти считали, что человек может быть волколаком, то быстрая и легкая смерть – самое лучшее из всего, что могло его ждать. Чаше всего оборотней судили публичным народным судом, пытали, заставляя сознаться, а затем казнили, сжигая заживо.

Раненого оборотня выслеживали по кровавому следу, который приводил к его дому. А если раненый оборотень не оставлял следов, то искали человека, у которого были странные раны или травмы. Но самый жестокий способ определить оборотня существовал в Германии и во Франции. Там считалось, что оборотень может поменять свою кожу, просто сняв ее и вывернув наизнанку. Другими словами, чтобы принять облик человека, он просто-напросто выворачивает наизнанку свою звериную шкуру. А чтобы опять стать зверем, оборотень вновь снимает свою кожу и выворачивает ее «мехом наружу». Сотни людей были разрезаны на куски «правдоискателями», пытавшимися снять с них кожу.

Неизвестно точное и даже приблизительное количество жертв, которые были признаны оборотнями и по приговору суда инквизиции сожжены на кострах или лишены головы. Но судя по старинным записям, они исчисляются десятками, а возможно, и сотнями тысяч. По некоторым свидетельствам, только во Франции с 1520 по 1630 год по такому обвинению были казнены свыше 30 тысяч человек. Скорее всего, большинство из них были в самом деле ни в чем не повинны. И потому неудивительно, что жертвы такого «правосудия» из всех сил, со всей хитростью и изобретательностью старались спастись.

Именно к Средневековью относятся самые дикие истории про оборотней. Под пытками люди оговаривали себя и близких так, как было угодно Церкви. Первый процесс над оборотнями состоялся в 1521 году – были казнены три колдуна: Мишель Удон из Плана, небольшой деревушки недалеко от Полинья; Филибер Монто и еще один, по прозвищу Большой Пьер. Они сознались, что превращали себя в волков и в таком обличье загрызли и съели нескольких человек. Мишель Удон, пребывая в образе волка, был ранен одним господином, который отправился за ним следом и нашел его в хижине уже успевшим превратиться в

человека как раз в тот момент, когда жена промывала ему рану. В доминиканской церкви в Полиньи долгое время хранились изображения этих колдунов.

А в 1541 году обвиненный в убийствах крестьянин утверждал, что он оборотень и волчья шкура спрятана внутри его тела. Судьи, чтобы проверить утверждение, приказали отрубить ему руки и ноги, но ничего не нашли. Когда был вынесен оправдательный приговор, крестьянин уже скончался от потери крови.

Во Франции существует множество старинных легенд о лугару – человеке-волке. Больше всего лугару водилось в горных районах Франции – Оверньи и Юре, где и без того волки причиняли много хлопот пастухам. Вот одна из французских легенд.

В конце XVI века в Оверньи жил-был богатый человек по имени Санрош. Жил он на широкую ногу, ни в чем себе не отказывал, держал слуг и лошадей, был счастлив в браке. Поместье Санроша стояло на высоком холме. Однажды в полдень ранней осенью 1580 года господин Санрош любовался великолепным видом из окна, когда вошедший слуга доложил, что пришел мсье Фероль.

Фероль был известным в округе охотником и рыболовом, а Оверньи – прекрасным местом для этих занятий: в чистейших реках полно рыбы, а в лесах – множество птиц, оленей, медведей. Фероль зашел, чтобы пригласить друга вместе выслеживать оленя. Санрош с сожалением отклонил приглашение – он ждал своего адвоката, который вот-вот должен был зайти по делам. Фероль отправился один. Адвокат пришел, как было условлено, и больше часа они с Санрошем занимались делами, связанными с поместьем, Санрош даже позабыл о визите своего друга. Проводив адвоката и поужинав, он неожиданно вспомнил о дневном приглашении. Срочных дел у Санроша больше не предвиделось, жены дома тоже не было, и он, чтобы не скучать в одиночестве, решил пойти навстречу своему другу. Он быстро спускался по тропинке, ведущей в долину, и через несколько минут заметил на противоположном косогоре фигуру своего друга, всю алую в последних лучах солнца. Чем ближе он подходил к другу, тем яснее Санрош видел, что его приятель чем-то взволнован.

Когда они встретились в узкой лощине между двумя косогорами, землевладелец увидел, что платье Фероля изорвано и покрыто грязью и пятнами, похожими на кровь. Фероль был сильно подавлен и едва дышал, так что его друг отложил расспросы и ограничился тем, что взял у охотника мушкет и сумку для дичи. Некоторое время друзья шли молча. Затем, немного переведя дух, но все еще волнуясь, Фероль рассказал Санрошу о поразительном происшествии, случившемся с ним в лесу. Вот что он рассказал. Фероль пришлось довольно долго походить по лесу, прежде чем он увидел невдалеке группу оленей. Подобраться же к ним поближе, чтобы сделать выстрел, ему никак не удавалось. В конце концов, преследуя их, он зашел в чащу и почувствовал, что обратная дорога потребует немало времени... Повернув домой, охотник вдруг услышал жуткое рычание, раздававшееся из сырого, заросшего папоротником оврага. Медленно пятясь и не спуская глаз с того места, охотник шаг за шагом преодолел около полусотни метров, когда огромный волк выскочил из оврага и бросился прямо на него.

Фероль приготовился к выстрелу, но оступился – его сапог угодил под корень – и выстрел не попал в цель. Волк с бешеным рыком прыгнул на охотника, пытаясь вцепиться ему в горло. К счастью, у Фероля

была хорошая реакция – он ударил зверя прикладом, и тот рухнул на землю. Почти сразу же волк опять вскочил. Фероль успел выхватить охотничий нож и храбро шагнул навстречу готовящемуся к прыжку зверю. Они сошлись в смертельной схватке. Но секундная передышка и опыт помогли охотнику, он успел намотать плащ на левую руку и сунул ее в пасть зверю. Пока тот тщетно старался добраться своими острыми клыками до руки, Фероль наносил удары кинжалом, пытаясь перерезать животному горло. Охотничий кинжал Фероля с широким и острым, как бритва, лезвием, с огромной рукояткой был почти таким же увесистым, как небольшой топорик. Человек и зверь упали на землю и в яростном поединке покатались по листьям. В какой-то момент они оказались у поваленного дерева, лапа зверя, свирепо смотревшего на охотника налитыми кровью глазами, зацепилась за корявый ствол. В тот же момент Фероль ударил по ней ножом и перерубил острым лезвием плоть, сухожилия и кость. Волк жутко и тоскливо завыл и, вырвавшись из объятий охотника, хромя, убежал прочь. Фероль, забрызганный кровью зверя, в изнеможении сидел на земле. Плащ был разорван на полосы, но он с облегчением обнаружил, что благодаря импровизированной защите на руке остались лишь поверхностные царапины. Охотник зарядил мушкет, намереваясь найти и добить раненого зверя, но потом решил, что уже поздно и если он еще задержится, то ему придется добираться до дома своего друга в темноте.

Можно представить, с каким волнением слушал Санрош этот подробный рассказ, то и дело прерывая его восклицаниями удивления и испуга. Друзья медленно брели и наконец вошли в сад Санроша. Фероль указал на свой мешок: «Я прихватил лапу зверя с собой, – сказал он, – так что ты сможешь убедиться в правдивости моего рассказа». Он склонился над мешком, стоя спиной к другу, так что Санрош не мог сразу увидеть, что тот вытаскивает. Сдавленно вскрикнув, охотник что-то уронил на траву. Он повернулся, и Санроша поразила его смертельная бледность. «Я ничего не понимаю, – прошептал Фероль, – ведь это же была волчья лапа!» Санрош нагнулся, и его тоже охватил ужас: на траве лежала только что отрубленная кисть человеческой руки. Его ужас еще усилился, когда он заметил на мертвых изящных пальцах несколько перстней. Один из них, искусно сделанный в виде спирали и украшенный голубым топазом, он узнал. Это был перстень его жены.

Кое-как отделавшись от совершенно сбитого с толку Фероля, Санрош завернул кисть в платок и, спотыкаясь, поплелся домой. Его жена уже вернулась. Слуга доложил, что она отдыхает и просила ее не беспокоить. Зайдя в спальню жены, Санрош нашел ее лежащей в кровати в полубессознательном состоянии. Она была смертельно бледна. На простынях виднелась кровь. Вызвали доктора, и он смог спасти жизнь госпожи Санрош искусной обработкой раны: кисть ее руки оказалась отрубленной. Санрош провел несколько мучительных недель, прежде чем решил поговорить с женой об этой истории. В конце концов несчастная женщина призналась, что она – оборотень. Видимо, Санрош был не очень хорошим мужем, поскольку он пошел к властям и донес на нее. Началось судебное разбирательство, и после пыток женщина созналась в своих злых делах. Вскоре мадам Санрош была сожжена у столба, и больше Овернь оборотни не тревожили.

Эта история в том или ином варианте сохранилась во многих средневековых книгах и устных рассказах. Определенно, это одно из наиболее ярких повествований как об оборотнях, так и о жестокости средневековых нравов.

В XVI веке во Франции, в Лавдах, возле деревушки Сен-Север, на людей стал нападать огромный волк. Он убивал и утаскивал с собой людей. Позже находили их останки – с вырванным сердцем и часто разорванных буквально в клочья. Это происходило так часто, что люди стали бояться выходить из своих домов даже днем. Но волк вытаскивал своих жертв даже из их собственных дворов.

Наконец его поймали. Однако это оказался не волк, а человеко-волк. И даже для тех времен, когда оборотней в Европе было хоть пруд пруди, случай был уникальный. Человеко-волком был некий Жан Гренье, пастух, которому не было и пятнадцати лет.

На допросе он рассказал, что однажды в лесу он повстречал демона, который представился хозяином леса и взял с пастуха клятву служить ему, дав взамен способность обращаться в волка и мгновенно залечивать все свои раны. Но, заключив договор с дьяволом, юноша превратился не просто в волка, а в волка-людоеда, который убивал всех подряд, не щадя ни детей, ни женщин. Жана Гренье осудили и публично казнили. После этого нападения на людей в той местности прекратились. Эта история дошла до наших дней благодаря сохранившимся протоколам допросов, которые проходили в 1574 году в Бордо, во Франции.

В 1598 году в округе Конде, опять же во Франции, произошло подряд несколько жутких убийств. Они были настолько жестокими, что никто не мог допустить даже мысли о том, что их совершил человек, а не охотившийся зверь. Страсти накалились до предела, когда из села пропала маленькая девочка. Тело девочки, разорванное на части, нашли в лесу. Возле тела охотники видели трех крупных волков. Сразу же подняли тревогу, и толпа крестьян отправилась в лес, чтобы принести в село останки девочки. Неподалеку от тела они увидели уже не трех, а только одного волка, который тут же убежал. На обратном пути крестьяне наткнулись в кустах на оборванного человека со спутанной бородой, длинными взлохмаченными волосами и безумными глазами. Его схватили и отвели в деревню, где задержанный сознался, что он оборотень. Еще он сказал, что вместе с братом и сестрой они украли, убили и съели девочку. Он также рассказал, что может превращаться в волка, натираясь особой мазью. Неизвестно, почему старика не судили судом инквизиции, а сочли сумасшедшим и «всего лишь» отправили в пожизненное заключение, где он вскоре и умер.

Когда другой обвиняемый в том, что он оборотень, Жан Перель, на суде в 1518 году рассказал, какие мази и каким способом он изготавливал, несколько человек в зале суда упали в обморок от отвращения. Несмотря на свои чистосердечные признания, обвиняемый в убийстве трех человек Жан Перель был приговорен к сожжению. Прах его затем развеяли по ветру.

Еще один подобный случай был описан (записи сохранились до наших дней) также во Франции относительно недавно, в середине XIX века.

Двое судей, членов магистрата города Жиронда, охотились в лесу и заблудились. Они решили заночевать на просеке, которую случайно нашли, а утром определить стороны света по солнцу и идти домой. Однако только они стали строить себе укрытие на ночь, как вдруг услышали, что кто-то крадется по лесу. Они притаились, а через некоторое время из-за деревьев показался старый крестьянин, которого они узнали. Это был человек с очень скверной репутацией, и направлялся он в их сторону.

Остановившись посреди просеки, старик стал делать в воздухе странные знаки руками. Было похоже, что он занимается черной магией и творит какой-то обряд. Закончив свои пассы, старик вдруг задрал голову и испустил долгий унылый вой, очень похожий на волчий. Вой привел

спрятавшихся мужчин в ужас. Однако это было только начало страшного ритуала. Старик выл непрерывно некоторое время, а затем откуда-то раздался ответный вой. Нервы у обоих судей, сидящих в кустах и боявшихся шелохнуться, были напряжены до предела, а когда вблизи послышался явный шелест листьев, один из них едва не кинулся сломя голову наружу. Другому удалось схватить его и тем самым спасти обоих от гибели.

Из тьмы возник силуэт огромного косматого волка. Луна ярко освещала просеку, поэтому судьи видели не только его, но и других волков, выходявших со всех сторон из чащи леса. Вскоре вся поляна заполнилась ими. Воняло псиной, из пастей капала слюна, красные глаза горели в свете луны. Волки утробно урчали и подвывали. Старик же стоял в центре поляны и ждал направлявшихся к нему зверей. Вдруг самый крупный волк, видимо, вожак, кинулся к нему и стал тереться о его руку. Старик ласкал волка, глядя его по ушам и по голове. Другие волки окружили своего вожака и человека и громко завывали. Это было настолько ужасно, что двое спрятавшихся мужчин зажали себе уши руками и уткнулись лицом в прелые листья на земле. Когда они через некоторое время подняли головы, то увидели посреди просеки уже не одного волка, а двух, причем второй, только что появившийся, был намного светлее и крупнее вожака стаи. Старика же нигде не было. Прошло еще некоторое время, и волки стали расходиться.

Когда охотники убедились, что опасность миновала, они выбрались из своего укрытия, разожгли большой костер и сидели возле него всю ночь напролет с ружьями наизготовку, не в силах поверить в свое чудесное спасение. Когда наступило утро, им удалось найти тропинку и по ней выйти к людям.

Подобных историй существует великое множество. Но, пожалуй, самой загадочной легендой об оборотнях, сравнимой по своей популярности в Европе, особенно во Франции, с историей о Железной Маске, является средневековая история Жеводанского зверя. Об уничтожении зверя сообщалось много раз, однако споры о том, кем он был и был ли он на самом деле убит, не прекращаются и по сей день.

Жеводанский зверь

Очевидцы описывали Жеводанского зверя как хищника, похожего на волка, однако размером с корову. У него была очень широкая грудь, длинный гибкий хвост с кисточкой на конце, как у льва, вытянутая морда, как у борзой собаки, маленькие острые уши и большие, торчащие из пасти клыки. Цветом зверь был желтовато-рыжий, но вдоль хребта на спине у него была широкая полоса темной шерсти.

Нападал зверь довольно нетипично для такого хищника: он целился в голову, раздирал лицо, не пытаясь, как большинство диких зверей, разорвать горло. Зверь сбивал жертву с ног одним моментальным броском, иногда отрывая ей голову. Если зверь вынужден был бежать, то бежал очень быстро, однако не прыжками, а ровной рысью.

Жеводанский зверь нападал на людей так часто, что многие думали, что имеют дело не с одним зверем, а с целой стаей. Некоторые свидетели, видевшие зверя, утверждают, что иногда тот был не один, а со спутником – похожим на него взрослым или же молодым зверем. Иногда говорили даже, что рядом со зверем видели человека, и поэтому думали, что Жеводанский зверь был специально выдрессирован каким-то негодяем.

Жеводанский зверь предпочитал охотиться на людей гораздо больше, чем на домашний скот. Если человек оказывался рядом со стадом коз, коров или овец, зверь нападал именно на него, не обращая никакого внимания на животных. В основном жертвами зверя становились дети и женщины, работавшие в поле поблизости от леса и далеко от жилья. На мужчин, работавших группами, зверь не нападал. Даже если те встречались ему на пути в лесу, зверь предпочитал скрываться.

Зверь никогда не попадал ни в капканы, ни в ловушки, не ел отравленных приманок, которые разбрасывались по лесам в огромных количествах. Более трех лет зверь успешно уходил от погонь и облав. Все это говорит лишь об одном: Жеводанский зверь вовсе не был обезумевшим от жажды крови хищником, а отличался исключительным интеллектом, поэтому многие считали его не просто волком или каким-то еще диковинным животным, а настоящим оборотнем.

В октябре 1764 года зверя удалось подстрелить, однако оказалось, что он обладает огромной живучестью: раненый, он ушел от погони, и так и не был пойман. Согласно основной версии, он был застрелен насмерть только в 1767 году серебряной пулей.

Самое первое упоминание о звере датировано 1 июня 1764 года. Некое крупное существо, напоминающее волка, выскочило из леса возле города Лангонь во Франции и попыталось напасть на крестьянку, пасшую коров, однако несколько крупных быков, бывших при стаде, напугали и отогнали его. Первой жертвой зверя стала Жанна Буле, четырнадцатилетняя девочка, которую Жеводанский зверь убил 30 июня 1764 года в окрестностях того же города Лангонь. В августе и сентябре он убил еще семерых детей.

Когда нападения зверя приняли пугающие масштабы, на его уничтожение военным губернатором Лангедока был направлен отряд из 56 драгун. Драгуны провели несколько облав в окрестных лесах и перебили около сотни волков, но поймать зверя так и не смогли.

В октябре 1764 года двое охотников, которые случайно наткнулись на зверя у лесной опушки, выстрелили по нему с близкого расстояния дважды. Зверь тут же упал на землю, но затем сумел подняться и побежал в лес. Охотники стали преследовать его, но нашли только кровавые следы и растерзанное тело одной из жертв Жеводанского хищника. После этого больше месяца зверь где-то пропадал. Затем он появился вновь и убил семидесятилетнюю Катерину Валли. В общей сложности в 1764 году зверь убил 27 человек.

В начале 1765 года зверь стал нападать на людей по несколько раз в день, убив только за один месяц двадцать человек. Не каждое нападение оканчивалось смертью жертвы.

Однажды несколько тринадцатилетних мальчишек сумели отбиться от зверя, бросая в него палками и камнями из-за ограды, за которую спрятались.

В начале 1765 года король Франции Людовик XV приказал двум лучшим профессиональным охотникам из Нормандии – Жану-Шарлю-Марку-Антуану-Вомеслю Дюневалю и его сыну Жану-Франсуа уничтожить зверя. Дюневаль-отец был самым известным охотником Франции, убившим за свою жизнь больше тысячи волков. Дюневали прибыли в Клермон-Ферран, где в ту пору свирепствовал зверь, в середине февраля 1765 года. Они привезли с собой свору гончих и посвятили несколько месяцев охоте на зверя. В 1765 году они устроили на зверя несколько облав, в которых участвовало до тысячи человек – солдат и местных жителей. Тем не менее зверя так и не поймали, а он, казалось, смеялся над своими преследователями: спустя два дня после самой крупной облавы Жеводанский зверь растерзал девушку чуть ли не в самом центре одной из деревень. Все усилия Дюневалей были тщетны.

Весной 1765 года зверь убил 55 человек. К концу сентября того же года количество его жертв достигло сотни. И вот 20 сентября близ Лангони лейтенант де Ботерн убил крупного волка-людоеда. Являлся ли убитый волк Жеводанским зверем или нет – неизвестно, но нападения и убийства людей прекратились. Де Ботерн направил королю отчет, в котором заявил:

В настоящем отчете, заверенном нашими подписями, мы заявляем, что никогда не видели волка, которого можно было бы сравнить с этим. Вот почему мы полагаем, что это именно тот страшный зверь, который причинял такой ущерб королевству.

В желудке волка нашли несколько полос материи, из которой в то время шили одежду. Это говорило о том, что волк, подстреленный де Ботерном в Шазе, был людоедом. Из волка сделали чучело и доставили его в королевский дворец Версаль.

Однако в конце декабря 1765 года воскресший зверь вернулся, напав близ городка Бессер-Сент-Мари на двух детей и ранив на следующий же день двух женщин возле города Лашамп. В начале 1766 года на счету зверя появились новые жертвы. К лету 1766 года аппетиты зверя резко возросли, и до середины осени того же года он совершенно безнаказанно убивал по несколько человек в неделю. Затем, в ноябре 1766 года, зверь снова пропал, хотя никакой охоты на него в то время никто не вел и крупных волков никто не убивал.

Жеводанские крестьяне вздохнули было спокойно. Зверь не появлялся 122 дня. Однако на второй же день весны 1767 года зверь появился снова и убил ребенка возле деревни Понтажу. Казалось, энергия и аппетит зверя удвоились, поскольку в течение только одного апреля он убил 36 человек.

Жеводанский зверь был убит Жаном Шастелем во время одной из облав 19 июня 1767 года. Охотник Жан Шастель был очень религиозным человеком, и поэтому он зарядил свое ружье серебряными пулями, а также взял с собой Библию. Во время привала Шастель раскрыл свою Библию и стал читать вслух молитвы. На звук из чащи выскочил огромный волк. Он остановился перед Шастелем и посмотрел на него, а тот выстрелил в волка в упор дважды. Волк был убит наповал двумя серебряными пулями. Впрочем, вероятно, что все эти подробности были добавлены позже, чтобы приукрасить легенду, а стрелял Шастель самыми обычными пулями.

Этот волк, как и тот, которого убил де Ботерн, отличался огромными размерами и выглядел очень необычно для волка. Королевский нотариус Этьен Марэн вместе с королевскими врачами Антуаном Буланже и Кур-Дамьеном Буланже, а также известным доктором Жаном-Батистом Эгульоном измерили тело зверя и составили его описание. Хотя этот волк был мельче убитого де Ботерном, у него была непропорционально большая голова и очень длинные передние ноги. Помимо того, устройство его глаза оказалось весьма необычным: у волка имелось третье веко – тонкая мембрана, которая могла прикрывать глазное яблоко. Шерсть волка была плотной и рыжевато-серой с несколькими широкими черными полосами. Судя по всему, этот зверь был совсем не волком.

При вскрытии зверя в его желудке нашли остатки предплечья маленькой девочки, которая погибла накануне. То есть убитый волк был людоедом. Многие очевидцы, видевшие Жеводанского зверя ранее и сумевшие спастись от него, опознали его в убитом Шастелем волке. Кроме того, на теле зверя нашли множество шрамов от ран разной давности, а в заднем бедре обследовавшие зверя врачи нашли следы пули, которой тот был ранен еще в 1765 году.

Таким образом и пришли к заключению, что убитый Жаном Шастелем волк и был Жеводанским зверем. Убитого волка возили по всему Жеводану из одного городка в другой, чтобы убедить людей в смерти зверя. Затем из него сделали чучело и доставили королю. Но чучело было сделано очень скверно и вскоре стало портиться и ужасно вонять. Людовик XV велел выбросить его на помойку. Учитывая предыдущее «воскресение» зверя, Франция должна была ждать следующего его появления, однако зверь с тех пор так и не вернулся.

На счету Жеводанского зверя числится 125 убийств и более ста тяжелых увечий.

До тех пор пока зверь не был убит и обследован, о его природе строили самые разные предположения. Говорили, что это сильно раздутые слухи о нападениях разных волков; говорили, что это оборотень, демон, вызванный каким-то колдуном, или же Господня кара, посланная за грехи. Современные ученые-криптозоологи дают Живоданскому зверю самые разные толкования, вплоть до версий, что зверь был реликтовым саблезубым тигром или вымершим в период позднего эоцена (более 40 миллионов лет назад) древним хищником эндрюсархом. Все эти объяснения выглядят крайне натянутыми, как и те, что зверь был обычным, только очень крупным волком или гиеной.

В самом деле, если предположить, что Живоданский зверь был волком, загадок от этого не убавляется. Дело в том, что волки очень редко нападают на людей, да и вообще избегают встреч с человеком, в то время как домашний скот, наоборот, убивают и съедают гораздо чаще. Возможно, Жеводанский зверь и был волком, но в этом случае не одним, а несколькими. Суеверия же и страхи приписали действия нескольких волков-людоедов одному волку-дьяволу. Таких волков могло быть три: первый, самый кровожадный, был убит де Ботером, второй погиб осенью 1766 года по неизвестной причине (может, попался в одну из расставленных в лесу ловушек), третий же и был застрелен Шастелем в 1767.

Некоторые считают, что Жеводанский зверь был гиеной. И в самом деле, гиены двух видов нападают на людей, хотя и чрезвычайно редко. Один из этих видов – полосатая гиена – встречается в Африке, на Ближнем Востоке и в Пакистане, а второй – пятнистая гиена – обитает только в Африке, в самом деле имеет размеры до 1,3 метра в длину и до 80 см роста в холке. При нападении на людей гиены действительно кусают их в лицо, однако они очень плохо прыгают и не умеют ровно и быстро бегать, как мог это делать, по свидетельствам очевидцев, Жеводанский зверь.

Некоторые другие ученые считают, что зверь был гибридом волка и одичавшей собаки. В этом случае действительно он мог быть очень крупным и не бояться людей, как его родитель-собака. А, унаследовав охотничий инстинкт от родителя-волка, это существо вполне могло нападать на человека. Этой версии придерживается французский натуралист Мишель Луи в своей книге «Жеводанский зверь: невиновность волков». К ней же склоняются и авторы американского сериала о Жеводанском звере – «Animal-X».

Среди мифов, связанных с Жеводанским зверем, есть один, весьма интересный. Внимание исследователей истории со зверем привлек Антуан Шастель, младший сын Жана Шастеля. Антуан Шастель был весьма необычной для французской глуши личностью: он много путешествовал, побывал в плену у алжирских пиратов и много лет провел в Африке среди туземцев-берберов, перенимая их привычки и знания. Антуан жил отдельно от родителей, в доме, построенном в безлюдном месте, и держал множество собак. Все говорили о том, что у него был большой талант к дрессировке самых различных животных и даже птиц.

Когда лейтенант де Ботерн в начале осени 1765 года искал в лесах Жеводанского зверя, он встретил там Жана Шастеля и двух его сыновей, Пьера и Антуана, которые также охотились на зверя, надеясь получить награду за его поимку. Внезапно между Шастелями-младшими возникла сильная ссора, и разозленный ею де Ботерн приказал арестовать всю троицу и отправить в тюрьму, где они и провели несколько месяцев. Как раз вскоре после этого нападения зверя на людей прекратились. Сам де Ботерн связывал это с тем, что он застрелил того самого волка. Но как только Шастели были освобождены из тюрьмы и вернулись в родные места, нападения волка на людей возобновились. А сразу после того, как Жан Шастель убил зверя в 1767 году, его сын Антуан пропал без вести и более никогда не появлялся в окрестностях Жеводана.

Некоторые историки и писатели в связи с этим обращают особое внимание на Антуана Шастеля. Кое-кто из них утверждает, что Шастель приручил и вывез из Африки какое-то дикое хищное животное вроде гиены или леопарда, а затем приучил его к охоте на людей. Другие же говорят, что Антуан Шастель – это и есть Жеводанский зверь, поскольку был оборотнем.

Оборотни на Британских островах

Множество легенд об оборотнях есть и в Германии. Что же касается северных стран, то, хотя Англия, видимо, и не была слишком этому подвержена, сохранившиеся записи все же свидетельствуют, что в Ирландии оборотни обитали.

Согласно одной ирландской саге, некий священник, заблудившись в лесу, наткнулся на волка, сидевшего под елью. Волк этот говорил человеческим голосом. Он попросил священника совершить отпевание его умирающей жены. Волк объяснил, что на их семействе лежало заклятие, по которому один мужчина и одна женщина из их рода должны были прожить семь лет волками. Если им удавалось выжить в течение этих семи лет, они могли вновь стать людьми. Священник не верил словам волка до тех пор, пока лежавшая неподалеку волчица не сбросила с себя волчью шкуру, показав, что она на самом деле женщина.

Один ирландец в XVIII веке гордо заявлял, что поймал и съел очень много молодых девушек. За непомерную жажду крови он был заточен в монастырь. В 1502 году другой ирландец рассказывал о том, что заключил договор с дьяволом, после чего сломал шею девятилетней девочке и сожрал ее. Он был казнен за это преступление. В XVI веке еще один ирландец, также вступивший в сговор с нечистой силой, рассказал, что дьявол в награду за преданность подарил ему пояс из волчьей кожи, надев который он мог изменить внешность. Английский памфлет, напечатанный в 1590 году, описывал его как «алчущего добычи волка, огромного и сильного, с огромными глазами, сверкающими по ночам, как угли, с ужасными острыми зубами в громадной пасти, с громадным телом и могучими лапами». Превратившись в такого ужасного зверя, мужчина с воем рыскал по окрестностям своего родного города. В английской книге говорится об этом так.

Он бродил вокруг города, а если выслеживал какую-нибудь девушку, женщину или девочку, положив на них свой похотливый взгляд, дожидался, пока они выйдут из города или поселка, и, если удавалось застать жертву одну, насиловал ее в полях, а затем убивал со всей волчьей яростью.

Когда его, наконец, поймала группа охотников с огромными собаками, его попросили показать магический пояс, якобы подаренный дьяволом. Оборотень ответил, что выбросил его во время охоты. Тщательные поиски не дали никаких результатов, и горожане решили, что дьявол забрал свой подарок назад. Оборотня, после долгих пыток сознавшегося в том, что в течение двадцати пяти лет он совершал зверские преступления, обезглавили, а затем сожгли. Его голову насадили на кол и выставили за городской стеной.

В феврале 1855 года многие английские газеты в нескольких номерах описывали странное происшествие, случившееся в окрестностях Эстера, к югу от Девона. Вот что писала «Таймс».

Наутро, после сильного ночного снегопада, жители этих городов были поражены, обнаружив следы странного и таинственного животного, наделенного к тому же вездесущностью, поскольку следы его можно было видеть в самых недоступных местах: на крышах домов, на стенах, в садах и во дворах, окруженных высокими стенами и оградами, а также на полях. В Лимпстоне не оказалось фактически ни одного сада, где бы не было этих следов. Отпечатки эти походят скорее на следы двуногого, чем четвероногого существа. Каждый расположен на расстоянии около восьми дюймов (20 см. — *Прим. авт.*) один от другого, по форме напоминая более всего отпечаток ослиного копыта.

Дальнейшее расследование установило, что район, в котором в течение одной ночи появились эти следы, весьма обширен и простирается на 200 км. Прерываясь на одной стороне реки, следы возобновлялись на другом ее берегу. Следы эти были обнаружены также вдоль стены высотой в пять метров; причем левый след шел по одной стороне, а правый по другой стороне стены.

В сборнике «Удивительные истории» Симона Гулара демонологи составили не слишком лестный портрет волка-оборотня, говоря, что все его качества даны ему дьяволом.

Он бежит так быстро, как волк, и это не следует считать невероятным, потому что стараниями злых действий оборотни становятся подобными волкам. Они оставляют за собой на земле волчьи следы. У них страшные горящие глаза, как у волков, они совершают такие же набеги и зверства, как волки, душат собак, перегрызают горло маленьким детям, лакомятся человеческим мясом, как волки, ловко и решительно проделывают все это на глазах у людей. И когда они бегут вместе, они обычно разделяются для охоты. Наевшись же до отвала, воют, подзывая других.

Рассказ Гулара подтверждает стайный характер оборотней. В 1542 году, которым датирована книга об оборотнях, написанная Жаком д'Отеном, оборотней стало такое множество, они свирепствовали так, что «Великий Господин из большого города в сопровождении своей стражи сам отправился с оружием в руках истреблять их; он собрал их сто пятьдесят у городских стен, но они перескочили через них и мгновенно исчезли на глазах у всего народа».

Оборотни в японских легендах

Легенды Страны восходящего солнца рассказывают о мудрых, но чудаковатых старцах сару (обезьянах); о красавцах цуру (журавлях) – внимательных слушателях и добрых советчиках; о мерзких крысах нэдзуми – прирожденных шпионах и наемных убийцах; о бездушных красавицах кумо (пауках), заманивающих мужчин в свои сети и пожирающих их. Но самыми главными героями японских легенд об оборотнях являются енотовидная собака тануки, лиса кицунэ и кошка нэко. В японских мифах они занимают диаметрально противоположные позиции в мире демонов.

Благодушные весельчаки тануки невелики ростом и трусливы, оттого нередко становятся жертвами розыгрышей и курьезных случайностей. Кроме того, обладая огромной магической силой, они стараются не использовать ее во вред людям: спровоцировать тануки на месть можно, только очень сильно разгневав его.

Основным сюжетом историй о тануки является плата добром за добро, хотя и не самым честным способом. Чаще всего по неосторожности тануки попадает в ловушку, из которой его освобождает бедный, но честный человек – нищий, немощный старик. В благодарность за спасение тануки превращается в какую-либо ценную вещь, которую его спаситель продает на рынке. Затем тануки снова становится сам собой и убегает от нового владельца. Так его продают много раз, пока спаситель не разбогатеет. В оправдание тануки нужно сказать, что котелок тануки соглашается продаваться только жадным богачам и чиновникам, которых и обмануть не грех.

Если же тануки пытается совершить подлость или обман, его настигает скорая и жестокая расплата. Одна из старинных рукописей, хранящихся в Народном музее в Киото, рассказывает такую легенду.

Однажды звери устроили конкурс поэзии, где присутствовали и животные – символы восточного календаря. Судьей конкурса был олень, который выбрал победителя. По случаю завершения соревнования был устроен пир, на котором оленю оказывались всяческие почести. Тануки начал завидовать и заявил, что сам будет судьей на следующем конкурсе.

Участники соревнования посмеялись над мохнатым зверьком и выгнали его. Обиженный тануки собрал армию из своих друзей-оборотней – лисицы, вороны, совы, кота и ласки – и пошел войной на календарных животных, но проиграл. Тогда по совету сокола друзья-оборотни предприняли ночную атаку. Их заметил дракон – и тануки снова потерпел поражение. В третьей попытке он обратился в демона Они, но собака учуяла темную силу и залаяла. Тануки, панически боящийся собак, трусил и снова проиграл. Он стал посмешищем: враги осмеяли его, а друзья покинули его прямо на поле боя. Говорят, что именно с тех пор тануки ведет ночной образ жизни, боясь попасться кому-нибудь на глаза.

Тануки очень популярен у японцев. Статуэтки, изображающие тануки, иногда достигают двух метров в высоту и украшают входы в крупные токийские магазины. Огромные гениталии статуэток (скорее, уж статуй) тануки являются символом удачи и процветания.

Лисицы кицунэ являются полной противоположностью тануки. Они активно используют свои волшебные способности во вред человеку. Кицунэ ловкие, злопамятные и хитрые. Они могут навести морок, закружить голову и довести человека до сумасшествия. Такое душевное заболевание называется у японцев кицунэ-цуки. В XIX веке в Токио была создана

специальная правительственная комиссия, которая занималась расследованием таких случаев. Это душевное заболевание встречается в практике японских психиатров и в наши дни.

В самых известных легендах о кицунэ говорится о лисицах-оборотнях, становящихся прекрасными девушками и соблазняющих неопытных юношей. Эти оборотни настолько красивы, что при их виде мужчины забывают обо всем на свете и даже не замечают их огненно-рыжего хвоста.

В японском фольклоре кицунэ – это разновидность демона, и поэтому слово «кицунэ» часто переводят как «лисий дух». Это не значит, что лисы на самом деле не существуют, что она привидение. Скорее, слово «дух» здесь обозначает, что лиса сильна и мудра. Любая лисица, которая прожила достаточно долго, может стать «лисыим духом». Существуют два основных вида кицунэ: лисица мебу, или божественная лисица, часто ассоциируемая с богиней Инари, и ногицунэ, или дикая лисица (дословно «полевая лисица»), часто злая, имеющая коварный умысел.

У кицунэ может быть девять хвостов. Считается, что чем старше и опытнее лиса, тем больше у нее хвостов. В некоторых легендах говорится, что она отрачивает еще один хвост каждые сотню или тысячу лет своей жизни. Однако лисы, встречающиеся в сказках, почти всегда обладают одним, пятью или девятью хвостами. Кицунэ, отрастившие девять хвостов, становятся серебристыми, белыми или золотыми. Эти кицунэ – кюби – получают силу бесконечной проницательности.

В отличие от тануки, кицунэ связаны с людьми, которые проживают на «их» территории. Такие люди называются кицунэ-моти. Лисы оберегают и опекают их. Любого, кто всего лишь повысит голос на кицунэ-моти, ждут несчастья и болезни.

Кошки-оборотни – нэко – по свойствам своего характера находятся примерно между кицунэ и тануки. Отношение к нэко у японцев варьируется от обожания до ненависти – в зависимости от их окраса. Рыжие кошки считаются воплощениями демонов, а трехцветные – вообще пособниками сил тьмы. В черно-белых кошках, наоборот, живут добрые духи, помогающие тем, кто о них заботится.

Традиционным изображением нэко является статуэтка кошки, поднявшей лапку к уху. Есть несколько легенд, почему нэко изображают таким образом. По одной из них, кошка, жившая в старом, заброшенном храме, каждый день выходила на дорогу, садилась и начинала махать лапкой, зазывая проходящий мимо народ в старое святилище. Увидев это, люди изумлялись и выполняли пожелание зверька. Спустя короткое время храм опять наполнился паствой и стал богат приношениями.

По другой версии, этот кот принадлежал красавице Юсугумо. Однажды, когда у девушки собрались гости, кот настойчиво пытался увести хозяйку в другую комнату. Один из гостей – самурай – во внезапном гневе ударил мечом упрямое животное. Отрубленная голова кота подскочила до потолка и впиалась зубами в ядовитую змею, которая в то время, никем не замеченная, пыталась подползти к Юсугумо. Девушка тяжело переживала смерть своего любимца. Ее друзья, желая хоть как-то утешить красавицу, подарили ей статуэтку, изображающую кота, настороженно прислушивающегося к чему-то и приложившего лапку к уху.

Японцы верят, что кошки, как и лисицы, умеют превращаться в прекрасных девушек. Они могут быть как волшебными помощницами героев, так и искустельницами.

Вот одна из старых известных японских легенд об оборотнях.

В давние-давние времена стоял в одной деревне старый храм. И все было бы ничего, если бы не поселился в том храме оборотень. Стали люди бояться к храму подходить: то покажется им, что ступени скрипят, а то вроде и смеется кто-то. Жуть, да и только!

Вот как-то раз собрались жители деревни в доме у старейшины, думать стали, как оборотня усмирить. И так прикидывали, и эдак, а ничего решить не могли. Кто же по собственной воле ночью в храм пойдет?

А в это самое время пришел в деревню торговец снадобьями. Звали его Тасукэ, был он молод, а потому ничего не боялся.

– Да неужели никто с оборотнем справиться не может? – пожал плечами Тасукэ. – Ладно, помогу вам, сам в храм пойду.

Дождлся он ночи и отправился в храм. А осенью ночи тихие: ни звука кругом. Сидел Тасукэ в храме, сидел, скучно ему стало, он и зевнул. Да так громко!

Запело эхо на всю округу, все вторит, вторит, остановиться не может.

Наконец, стихло все. Видит Тасукэ – стоит перед ним оборотень, улыбается.

– Ты кто такой? – спрашивает. – Смелчак, что ли? Один ко мне пришел?

– Конечно, один. А то с кем же? – не понял Тасукэ и снова зевнул.

Оторопел оборотень:

– Так ты что же, меня не боишься?

– Что значит «боишься»? – не понял Тасукэ.

– Чудак ты, да и только! – захихикал оборотень. – Все люди на свете чего-нибудь боятся. Вот ты чего боишься?

– Отстань от меня, – рассердился Тасукэ. – Не возьму в толк, о чем ты речь ведешь.

Примостился оборотень рядом с Тасукэ и объяснять принялся:

– Понимаешь, – говорит, – ты обязательно чего-нибудь бояться должен.

Вот я, к примеру, оборотень. Меня все боятся, потому в храм не ходят.

– Кто ты? Оборотень? – переспросил Тасукэ. – Никогда бы не поверил!

– Да, я – оборотень, – гордо ответил тот. – Ты тоже меня должен бояться!

– Ну, вот еще! – ответил Тасукэ. – Дурак я, что ли, тебя бояться. Уж если я чего и боюсь, то это золотых монет. Как увижу – мурашки по коже.

– Ну, я же говорил, говорил! – обрадовался оборотень. – Все на свете чего-нибудь боятся.

– Все? – не поверил Тасукэ. – И ты тоже?

– Я? – задумался оборотень. – По правде говоря, боюсь я вареных баклажанов. Запах у них противный, с ума меня сводит.

Посмотрел оборотень в окошко, заторопился.

– Светает уже, пора мне уходить, – говорит. – Приходи завтра, я тебя пугать буду!

На следующую ночь Тасукэ снова отправился в храм. Захватил он с собой большой чан с крышкой и много-много баклажанов принес. Сварил их, крышкой закрыл и ждать стал, когда оборотень пожалует.

В полночь явился оборотень. Идет, потом обливается. Присмотрелся Тасукэ получше, и видит – несет оборотень большой мешок. Отдышался и говорит:

– Ну, готовься, сейчас я тебя пугать буду!

Вынул он из мешка горсть золотых монет и в Тасукэ швырнул.

– Ну что, страшно тебе? – спрашивает. – Сейчас еще страшнее будет!

Бросился Тасукэ от оборотня, бежит по храму и кричит:

– Ой, боюсь! Ах, боюсь!

Обрадовался оборотень.

– Все чего-нибудь бояться! – кричит.

Бегал Тасукэ по храму до тех пор, пока оборотень весь пол золотом не усыпал. А потом подбежал к чану, да крышку-то и открыл. Вырвался оттуда пар, и наполнился храм запахом вареных баклажанов.

Поморщился оборотень, задергался весь, а потом опрометью бросился из храма. Выбежал в сад, да за дерево схватился, глядь – и в гриб превратился, большой-пребольшой.

Обрадовались жители деревни, что от оборотня избавились. Накупили у Тасукэ в благодарность много-много трав и снадобий. А потом пошли в храм золотые монеты собирать. Смотрят – а это и не монеты вовсе, а маленькие грибы. Так ни с чем и ушли.

Славянские оборотни

Древние славяне называли волка-оборотня волкодлаком, волколаком или волкулаком – человеком-волком, который сам способен превращаться в волка, а затем в человека, а также превращать в волков других людей. Легенды об оборотнях у всех славянских племен очень похожи. Сначала волколак был языческим образом, а затем превратился в христианского злого демона.

В летописи 1282 года говорится о волколаке, который «гонит облака и изъедает луну». В отличие от европейских мифов, у славян оборотень не был злым, кровожадным убийцей. Славяне не считали оборотничество ужасной болезнью. Это было необычно и без сомнения связывалось с колдовством, но часто оборотень – один из главных и положительных героев славянских сказок. Так, в древнем славянском защитном заговоре сказано следующее.

На море, на океане, на острове Буяне, на полой поляне светит месяц на осинов пень, в зелен лес, в широкий дол. Около пня ходит волк мохнатый, на зубах у него весь скот рогатый, а в лес волк не заходит, а в дол волк не забродит. Месяц, месяц – золотые рожки! Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страх на зверя, человека и гада, чтобы они серого волка не брали, теплой шкуры с него не драли. Слово мое крепко, крепче сна и силы богатырской.

Превращение в волка считалось уподоблением одному из самых почитаемых, могущественных, мудрых и наделяемых сверхъестественной силой зверей. Имя волка у славян-язычников было настолько священным, что его запрещалось произносить вслух всеу, а вместо этого волка называли «лютый».

Способность превращаться в волка издревле приписывалась особо сильным колдунам и, видимо, составляла необходимую часть определенных обрядов. «Оборотиться» – превратиться – часто буквально означало «перевернуться», то есть перекувырнуться, «переброситься через себя» или через условную границу. «Оборачиваясь», человек как бы переворачивался той стороной своего существа, которая приобщена к высшим силам мира, к почитаемым зверям, птицам, рыбам. У язычников все они были предками, родственниками и покровителями. В легендах об оборотнях грань между человеком и зверем – это узенькая полоска ножа, веревка, ветка, через которую полагается «перекинуться», чтобы стать зверем. То есть эта граница проходит через самого оборотня: он и человек, и животное одновременно. Практика оборотничества была настолько распространена среди славянских племен, что Геродот описывает как нечто само собой разумеющееся ежегодное превращение одного из славянских племен полностью на несколько дней в волков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.